

Стоило рыжему заговорить, как остальные приятели тут же начали подкалывать.

— Как именно "прислуживать", молодой господин Цянь? Тебе и нескольких дней хватит?

— Ц-ц-ц, ты ж с собой двоих на борт взял, не надорвешься?

— Кожа нежная, плоть мягкая (Прим.: идиома 细皮嫩肉, описывает ухоженную, нежную внешность). Лучше иди ко мне, я поласковой господина Цяня буду~

— А талия-то тонкая, ах...

В насмешках и шуточках слышался смех, а разноцветные взгляды собравшихся были устремлены на официанта, стоявшего в центре внимания.

Кто-то, ухмыляясь, потянулся, чтобы измерить талию юноши руками, но у него ничего не вышло. Юноша лишь равнодушно взглянул на него, и тот по непонятной причине замер.

Под этим взглядом темно-синих, словно переливающихся, глаз человек будто обратился в статую, застывшую под взором Медузы, и не мог пошевелиться, только краснел лицом и шеей все сильнее.

Лишь когда Чжун Нянь отвел взгляд, этот человек пришел в себя, смущенно потер нос, кашлянул и отошел в сторону.

Чудесным образом и остальные перестали смеяться, лишь липли взглядами к юноше.

Атмосфера стала напряженной.

Когда вокруг стало тихо, Чжун Нянь, ничуть не торопясь, ответил:

— Извините, но мне не очень-то хочется.

Рыжий опешил. То ли он замечтался, то ли не ожидал отказа. Спустя несколько секунд до него дошло, и его захлестнула волна стыда и гнева.

— "Не хочется"? Ты не строй из себя недотрогу. Ты хоть знаешь, кто я такой? — Рыжий сорвал очки, вскочил и, тыча себе в лицо, приблизился к Чжун Няню. — Смотри внимательно! Моя фамилия Цянь! И у моей семьи есть доля в этом судне!

— А-а... — Чжун Нянь сделал вид, что его осенило. — Так вы, получается, тоже хозяин этой яхты?

— Можно и так сказать. — Рыжий сразу почувствовал, что восстановил репутацию, и с уверенностью победителя ждал, когда юноша перед ним начнет раскаиваться и покорится.

И действительно, он услышал восхищенный возглас юноши:

— Вот это да, как богато!

Рыжий самодовольно ухмыльнулся, скрестил руки на груди и плюхнулся обратно в шезлонг:

— Еще не поздно передумать.

Неожиданно юноша заявил:

— Но сейчас мне деньги не очень-то нравятся.

При этих словах кое-кто засмеялся.

Какой-то официант — и не любит деньги?

Эти прожигатели жизни решили, что он просто набивает себе цену, чтобы получить больше.

Господин Цянь усмехнулся:

— А что тебе тогда нужно? Проси. Я, Цянь, для своих щедр. Только давай без этих штучек, не ломай комедию.

Чжун Нянь покачал головой:

— Вы вряд ли сможете дать.

Его единственным желанием сейчас было, конечно же, выжить и выполнить задание. Но кто знает, какую опасность таит в себе условие "выжить на яхте восемь дней"?

Может, погодный катаклизм, может, авария, а может, угроза будет исходить от людей.

Чжун Нянь допускал даже появление осьминога-монстра из морских глубин.

Он не считал, что, увязавшись за богачом, обретет покой. И самое главное...

— Вы не совсем в моем вкусе. Уже одно это для меня неприемлемо.

Закончив, Чжун Нянь с безупречными манерами заложил руки за спину и слегка поклонился. И движение, и улыбка были безукоризненны.

— Прошу прощения, уважаемый гость.

Все выглядело в высшей степени приятно, но сказанное было крайне оскорбительным.

— Пф-ф-ф...

Кто-то не выдержал и прыснул первым. В мгновение ока вся компания наследников и наследниц покатила со смеху.

Объект насмешек едва не свалился с шезлонга. Словно взбешенный клоун на пружине, он подскочил прямо к Чжун Няню.

— Да как ты смеешь мне отказывать! И еще... еще смеешь говорить, что я... — Рыжий никак не мог вымолвить это слово. — Ты всего лишь официант! Кто дал тебе право так наглеть? Я, господин, оказываю тебе честь, а ты зарываешься! Да я и сам считаю, что ты... не такой уж и симпатичный...

Последние слова он произнес запинаясь, будто подавился, а лицо его покраснело сильнее, чем панцирь вареного краба.

Глядя на это поистине неземное лицо юноши, даже в гневе и досаде он не мог заставить себя произнести слова "уродливый".

— Вы совершенно правы, уважаемый гость, я вам совершенно не пара. Позвольте откланяться, не буду больше мозолить вам глаза.

Чжун Нянь, чье настроение оставалось на удивление спокойным, собрался уйти.

Он поднял глаза и окинул взглядом стоявших вокруг прожигателей жизни, которые преграждали ему путь. Те, замешкавшись, сами расступились.

Однако некоторые, кому был нанесен удар по самолюбию, просто не могли так легко его отпустить.

— Стоять! Не уйдешь!

Рыжий вцепился в запястье Чжун Няня, сжав его с большой силой.

Чжун Няню стало больно, он нахмурился и попытался вырваться. Но это лишь сильнее разозлило рыжего.

Господин Цянь всегда полагался на свою семью и никогда не терял лица перед другими, а тут столько свидетелей! Ему было невыносимо стыдно.

Он, разумеется, должен был выместить унижение на виновнике.

— Хочешь ты или нет — не важно. Сегодня ты мой! Уж я тебя измотаю так, что фамилию свою забудешь, коли не буду больше зваться Цянь!

С этими словами он махнул рукой в сторону людей в черных костюмах в углу. Здоровенные охранники подошли, намереваясь утащить Чжун Няня.

— Господин Цянь, я думаю... — попытался кто-то вмешаться.

На него тут же злобно зыркнули, и он не осмелился больше ничего сказать.

Остальные тоже промолчали, глядя на происходящее с жалостью и сочувствием.

Было ясно, что если Чжун Няня утащат, дело кончится не простым "выяснением отношений".

В этот критический момент со стороны вмешался холодный, низкий голос:

— Что здесь происходит?

Появление мужчины изменило всю атмосферу. Прожигатели жизни напряглись и, как по команде, обернулись. Охранники, подчинявшиеся рыжему, тоже остановились.

В глазах рыжего мелькнуло раздражение, но он сдержался:

— Шэн Чу, не твое дело, не лезь.

Мужчина холодно хмыкнул:

— До твоих дел мне, разумеется, дела нет. Но я не хочу, чтобы на этом судне творилась какая-нибудь грязь. Это портит мне настроение.

— Ты... — Рыжий скрипел зубами, но сказать ему было нечего, похоже, с этим человеком он ничего не мог поделать.

Только теперь Чжун Нянь заинтересовался вошедшим и повернул голову, чтобы разглядеть его.

Мужчина по имени Шэн Чу обладал холодной, строгой красотой и утонченными чертами лица. Очки без оправы лишь подчеркивали суровую глубину его лба и бровей. Одевался он не так, как остальные молодые люди в их кругу: рубашка с едва заметным рисунком, черные брюки, галстук, завязанный безупречным Виндзорским узлом. Только закатанные рукава добавляли немного непринужденности.

Он не выглядел так, будто приехал на яхту отдыхать и веселиться, скорее уж на конференцию или деловую встречу.

Хотя они были одного возраста, его аура подавляла всех. Когда он обводил присутствующих холодным взглядом своих глубоких, как омут, глаз, никто не мог выдержать его долго.

Поэтому прямой, полный любопытства взгляд Чжун Няня был особенно заметен.

Шэн Чу рассеянно скользнул взглядом в сторону и на мгновение замер.

— Говорят, на двенадцатой палубе начинается представление. Нас всех приглашают посмотреть, — разрядил кто-то гнетущую обстановку, показав сообщение в телефоне из общего чата с заискивающей улыбкой.

— Тогда идем скорее!

— Пошли, пошли, господин Цянь, вместе пойдем, не заставляйте господина Цзуна ждать.

То ли стремясь поскорее сбежать, то ли потому, что личность "господина Цзуна" была и вправду необыкновенной, вся компания ушла вместе, утащив с собой и рыжего, предоставив ему удобный повод сохранить лицо.

Охранник, державший Чжун Няня, естественно, тоже ушел с ними.

Избежав неприятностей, Чжун Нянь почесал лоб и сказал Шэн Чу:

— Спасибо.

Шэн Чу посмотрел на его шевелящиеся алые губы, затем незаметно отвел взгляд и холодно

произнес:

— Я тебе не помощник. Связываться с ним — дурное дело. Будь осторожнее.

Мужчина развернулся и ушел. Чжун Нянь остался стоять, поджав губы. Внезапно сообразив, что время уже позднее, он поспешил обратно на вторую палубу.

Он и так сильно опоздал. Бородатый начальник уже рвал и метал, разыскивая его. Цзевэнь, нервно трудившийся в сторонке, уже готовился принять удар на себя.

Но когда Чжун Нянь, заложив руки за спину и опустив голову, уставился на него своими блестящими, влажными, жалобными глазами, у кого угодно злость бы прошла.

В итоге его лишь слегка пожурили, и он спокойно отправился помогать на кухню — разносить блюда.

В обеденное время кухня яхты была самым суетным и хаотичным местом, к тому же очень жарким.

Даже кондиционеры на полную мощность не могли справиться с жаром от десятков плит. Повара сбивались с ног, обливаясь потом.

В такой обстановке все говорили на повышенных тонах, работа кипела в атмосфере всеобщего раздражения.

Медлительный по натуре Чжун Нянь некоторое время растерянно стоял в углу, пока под руководством коллег не освоился со своими обязанностями.

К счастью, работа была легкой — накрывать готовые блюда круглыми крышками и ставить их на тележки.

Главное было не перепутать: каждая тележка предназначалась для определенной каюты самых высокопоставленных гостей.

В маске и перчатках, сверяясь с меню, Чжун Нянь работал спокойно и аккуратно.

Одна проблема — ароматы одного за другим появляющихся изысканных яств были так соблазнительны, что у него потекли слюнки.

Запахи дразнили ноздри, и в животе заурчало.

— Эй, смотри, слюна в тарелку не капни.

Чжун Нянь рефлекторно вытер рот, но, нащупав ткань, сообразил, в чем дело.

Он же в маске! Как слюна могла капнуть?

Он сердито поднял глаза на насмешника.

Тот был в черно-белой поварской куртке. Жесткая ткань и туго затянутый черный фартук на талии выгодно подчеркивали его фигуру: широкие плечи, узкая талия, классический перевернутый треугольник.

Лопатка в его широкой ладони казалась легкой игрушкой. Взмах, движение — и он ловко полил блюдо соусом, украсив сверху зеленью.

— Не зевай, накрывай.

Чжун Нянь продолжил работу. Когда аврал закончился, он наконец улучил момент подойти к тому человеку и свести счета.

— Зачем ты наговариваешь? Слюна у меня никак не могла капнуть.

Мужчина покосился на него. Его выразительные, глубокие брови над маской приподнялись:

— Это важно? У тебя в глазах было написано, что ты мечтаешь стащить кусочек.

— Ничего подобного. Я просто немного проголодался. Строить догадки о других невежливо. — Чжун Нянь бросил на мужчину косой взгляд своих иссиня-черных влажных глаз и с громким "Хм!" вернулся на свое место.

После обеденного часа пик у Чжун Няня наконец начался перерыв.

Еда для персонала была разнообразной, но уже остывшей.

Чжун Нянь не хотел голодать и положил себе в миску половинку порции, поковырявшись в выборе.

— Ты так мало ешь? — подсел к нему Цзевэнь с горой еды в тарелке, составлявшей разительный контраст с его порцией.

Другие коллеги тоже тут же подтянулись.

— Неудивительно, что у тебя такие тонкие руки и талия. Так мало ешь...

— Овощи больше любишь?

— У меня есть припрятанный тортик, хочешь?

— Так мало нельзя, давай я тебе еще положу.

Чжун Нянь, не понимая, с чего вдруг такая забота, носился с миской, отбиваясь от всех.

— Не надо! Мне не нужно!

— Осторожно, не беги...

Кто-то попытался предупредить, но Чжун Нянь не успел затормозить и с разбегу влетел в живую стену.

Еда не вывалилась, но по инерции он все же испачкал одежду человека.

Чжун Нянь в ступоре уставился на жирное пятно на белой поварской куртке, затем перевел взгляд выше и встретился с острыми, как у ястреба, черными глазами.

Мужчина: "Ц-ц."

От его подавляющей ауры Чжун Нянь сглотнул:

— Извините...

Мужчина вдруг выхватил у него миску, взвесил в руке несколько кусочков мяса и овощей:

— Даже кролик ест больше тебя. В чем душа держится. Разве с такой силой можно работать? Отработаешь смену — вечером и ног не унесешь.

Услышав знакомый голос, Чжун Нянь узнал того повара, что смеялся над ним.

Без маски его лицо было вполне ничего, но производил он впечатление бандита.

И на хорошего человека не похож.

— Пошли со мной. — Мужчина говорил приказным тоном.

Чжун Нянь заупрямился:

— Зачем?

Мужчина притянул его к себе и прошептал на ухо:

— Братишка тебя по-тихому покормит.

<http://bllate.org/book/17225/1611975>